

22 ЯНВ 1975

НЕОБЫЧНОЕ В ОБЫЧНОМ

О ТЕХ, КТО ЗА КУЛИСАМИ

В этот час в театре нет ничего от той атмосферы праздничности, которая возникает здесь перед началом представления. Ни души в полутемном зале, на сцене — стук, скрежет и прочие далеко не театральные звуки: работают монтировщики декораций.

Главный машинист сцены «Красного факела» Анатолий Григорьевич Малетин ведет меня по своим «владениям». Работа его ответственная — подготовить к спектаклю сцену, обеспечить, чтобы своевременно и правильно менялись декорации, вносился и выносился реквизит...

— Если в спектакле сложные декорации, — рассказывает он, — на сцене много предметов, то одновременно занято до десяти рабочих. А в современных пьесах занавес используется редко. Все нужно делать при затемнении, в считанные секунды, без шума. За каждым монтировщиком распределены какие-то предметы, которые он должен закрепить или открепить, внести или вынести. Казалось бы, просто. Но это только кажется. Помню такой случай. В одну из перестановок, пока вращается сценический круг, рабочий должен был открепить дерево, бутафорское, разумеется, и унести его за кулисы. Но, сделав полуоборот вместе с кругом, он не сообразил, что направление движения нужно изменить, и пошел с деревом в зрительный зал...

— Раньше, когда я только начинал работать в театре, — продолжает Анатолий Григорьевич, — нам еще нужно было изображать все шумно. Если по пьесе свистел ветер, крутили специальный барабан. Если гремел гром — трясли лист железа. Сейчас все это на пленке лишется. «Настоящими» только выстрелы остались.

...В этом помещении пахнет тем особенным древесным запахом, которым пропитана любая столярная мастерская. Но в какой другой столярной мастерской вам сделают, скажем, старинный царский трон или блестящий новеньким лаком автомобиль «Жигули»? А здесь приходится выполнять заказы и пооригинальней.

Кстати, о «Жигулях».

Этот автомобиль, украшающий сцену в спектакле «Энергичные люди», из зала кажется совсем настоящим, только что сошедшим с конвейера в Тольятти. Но из автомобильного магазина у него только крышки, фары и никелированные детали отделки. Все остальное — рейки, фанера, полотно, краска. Его сделали столяры-макетчики, разукрасили бутафоры...

Здесь трудятся шесть человек. Федор Семенович Чирков, Андрей Петрович Матвеев, Илья Федорович Иванов не одно десятилетие проработали в театре.

— Наша работа не приедается, — говорят они. — Каждый день разное делаем, каждый день голову ломаем — как проще изготовить, чтобы и монтировать, и складывать, и перевозить легко было.

Над столяркой расположился декорационный цех. Здесь почище, чем в легендах об алхимиках, превращают дерево в железо, холст в бревно, стекляшки — в жемчуг и бриллианты. Художники-декораторы Василий Кондратьевич Ступаченко, Виктор Чемоданов, бутафоры Мария Николаевна Доброхотова, Ира Кулакова и другие, пожалуй, больше других делают театр театром. Это в их власти превратить папье-маше в древнегреческую амфору или невиданных размеров тыкву, а старые тряпки — в грозный гранит неприступных стен средневекового замка.

...Не одна неделя еще пройдет, прежде чем на залитую светом сцену выйдут актеры и произнесут первые реплики нового спектакля. Но уже давно живут им костюмеры и парикмахеры, осветители и электрики, рабочие многих других театральных цехов.

— Приходите на наши спектакли, — пригласил, прощаясь со мной, Ф. С. Чирков. Обычно так говорят режиссеры, исполнители главных ролей, может быть, художники. Но, сказанные руководителем столяров-макетчиков, эти слова звучали так же полномерно и основательно.

О. КОСТМАН.